

УДК 811.161.1

РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТОК-ШОУ М. ШЕВЧЕНКО «В КОНТЕКСТЕ»

© К. В. Андрианова

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450074 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.
Тел./факс: +7 (927) 969 29 23.
E-mail: kristina_andri@hotbox.ru

Статья посвящена коммуникативным возможностям речевой стратегии и тактики в одной из передач Максима Шевченко «В контексте» от 23 мая 2012 г. На основе данного анализа обобщаются речевые стратегии и тактики каждого участника и передачи в целом.

Ключевые слова: речевая стратегия, тактика, коммуникант, аналитическая тележурналистика, теледискуссия, идеологический дискурс, политический дискурс, вербальное воздействие, ток-шоу.

Теледискуссия – сложный лингвистический феномен, который включает в себя отдельные психологические, культурологические, социологические и другие аспекты гуманитарного знания. В таких жанрах тележурналистики, как ток-шоу, беседа, интервью [1] вербальные стратегии и тактики воздействия могут быть особенно заметны и интересны аудитории по причине непрерывного и спонтанного развития в конкретной передаче. В целом дискурс создает свой особый ментальный мир как «некий образ реальности» [2]. Каждый участник дискурса (его коммуникатор и коммуникант одновременно) строит свою «архитектуру» нового мира» [3], иллюзию реальности, в которой и пытается убедить другого участника. Впрочем, участники обычно не меняют своих точек зрения, что заставляет сделать логический вывод: главный коммуникант теледискуссии – аудитория, иные же коммуниканты – те, что в студии – призваны являться и коммуникаторами, бороться за коллективное сознание телезрителей, применяя речевые стратегии и тактики воздействия друг на друга.

В этом ключе стоит рассмотреть наиболее яркие моменты применения вербального взаимного воздействия (противодействия) коммуникаторов в ток-шоу М. Шевченко «В контексте» от 23 мая 2012 года [4] и дать общую характеристику политического дискурса как видовой разновидности дискурса идеологического [5].

Продолжительность выпуска – 54:13 минуты, тема – «ПРО в Европе: есть ли угроза для России?». С самого начала обращает на себя внимание подбор гостей передачи: приблизительно одно мнение высказывают женщина и иностранец, другое – двое харизматичных мужчин (здесь отлично действует невербальный (гендерный) фактор, который словно «уравновешивает» априори проигрышную для либералов тему).

«Здравствуйте. На «Первом» программа «В контексте», – говорит Шевченко (Ш) и сразу же использует прием повтора: – Несмотря на предостережения, несмотря на осложнения отношений с Россией, несмотря на предложения, которые выдвигала и выдвигает наша сторона НАТО все-таки

начала размещение ПРО в Европе. Это размещение аранжируется гаммой сладких слов и витиеватых выражений, но факт остается фактом». Затем ведущий обозначает вопросы данной передачи («может быть, мы их [США и их союзников] просто не понимаем или не слышим?», «что скрывается за благими намерениями и разговорами относительно общей европейской безопасности?») и представляет участников: директора Центра европейской безопасности, заместителя директора Института научной информации по общественным наукам РАН Татьяну Пархалину (К 1); директора Информационного бюро НАТО в Москве Роберта Пшеля (К 2); руководителя комитета Государственной Думы РФ по международным делам Алексея Пушкова (К 3); председателя Общественного совета при министерстве обороны РФ, главного редактора журнала «Национальная оборона» Игоря Коротченко (К 4).

Зачастую основной стратегией подобных передач является стратегия убеждения, в которой традиционно активно используются глаголы мнения (в данной передаче это особенно выражено в речи К 1).

К 1: Вы знаете, мне кажется, что самая главная проблема... в том, что Россия не является, она не интегрирована в существующую систему Евроатлантической безопасности.

Ш: Я знаю, что у Генштаба российского дру- гая позиция.

К 2: Я, конечно, признаю, не технический эксперт, но могу сказать так...

К 1: Максим, я, например, категорически под- держиваю [улыбка] тезис господина Пушкова... Я абсолютно согласна.

Если в речи К 3 и К 4 преобладают кооперативные стратегии, то К 1 и К 2 склоняют полилог к форме некооперативного общения: в большинстве случаев в речи данных участников присутствуют лукавство, откровенная ложь или уклонение от ответа. Именно К 1 и К 2 вносят «манипулятивное разнообразие» в речевые стратегии и тактики представленного выпуска ток-шоу. Приведем отдельные примеры.

Уход от вопроса через абстракцию

Шевченко демонстрирует для телезрителей интерактивную карту поэтапного размещения системы ПРО в Европе.

Ш: Господин Пшель, вот эта система «Иджис» [Aegis combat system], – можете в двух словах рассказать, что это такое и... э... в чем ее главная функция, в чем ее главные принципы?

К 2: Я, конечно, признаюсь, не технический эксперт, но могу сказать так, что система ПРО, которую мы теперь начали строить, да, – это промежуточный, скажем, этап, который... э... бу... а... в Чикаго. Он состоит из разных элементов. Логично. Там нужно и элементы связаны с дачами, с радарам, так далее, система [неразборчиво], чтобы знать потенциальные, как бы сказать, угрозы. Потом нужно, нужна система перехватчиков, конечно, – и здесь главное, я думаю, это можно так назвать, вклад наших американских коллег. Но, кроме того, есть еще другие системы [неразборчиво], которые... вы здесь не все страны назвали, потому что это будет натовское... сегменты... будет большинство стран...

Ш: Ну, это ключевые блоки.

К 2 [указательный палец вверх]: ...система командования...

Ш: Вот эти 43 корабля, вот это масштабная... ээ... система вооружений – против двух-трех ракет, которые, как вы сказали, полетят, могут полететь на территорию Европы?

К 2 [палец остается как средство невербального выражения угрозы, подходит к губам, открывая лукавство (жест «нельзя говорить»)]: ...использовали раньше тогда слово «гибкость», да? (*К 2* переливает из пустого в порожнее, правда, сообщает общеизвестный факт: командный пункт системы в Турции будет находиться на территории Германии). Здесь никакого секрета нет, и хотим это тоже еще раз подчеркнуть... (И вновь уходит в витиеватые рассуждения о «старой новой» системе ПРО).

Уход от вопроса и принцип его останковки

(1) *К 1:* очень сложная область... Мы о том же говорим. Вы знаете, у меня вот все время вот ощущение дежавю. Мы на самом деле проговариваем те же проблемы, о которых мы говорили в 80-тых, в 90-ых годах, и так далее. Мир меняется катастрофически...

К 1: ...как-то однажды Михаил Сергеевич Горбачев на одной из конференций...

Ш: Слушайте, но здесь речь же идет не только о словах – речь идет о делах.

(2) *К 4:* Роберт, по Афганистану здесь поддержка есть. По ПРО, мы говорим по по ПРО, не надо забалтывать этот вопрос.

Прямое уклонение от ответа

(1) *Ш:* О каких экспертах идет речь?

К 1: Я сейчас не буду называть, хорошо? Не принуждайте меня к этому.

Ш: Почему? А что такое? Что, тайна государственная, что ли?

(2) *Ш:* Ну какие, например?

К 1: Нет, я... я... я не буду сейчас гадать.

Попытка ухода от вопроса, выявление противоречий и доммысливание

Ш: Вы согласны, что главная цель, как утверждает господин Пушков, всех этих мероприятий, – это Россия?

К 1: Конечно, нет. Я не согласна на самом деле с этим, что главная мишень – это Россия. На самом деле... э... вторая проблема в наших отношениях с Евроатлантикой [натянутая улыбка]...

К 3: Вы же только что признали, что Россия не входит в систему...

К 1: Нет, не входит...

К 3: ...а значит, ее надо нейтрализовывать.

Приписывание оппоненту тезиса и обобщение

К 1: Я говорю, что это позиция слабости, когда мы обвиняем весь мир в том, что у нас так плохо.

Попытка искажения информации

К 2: ...извините пожалуйста, ну что, что мы делаем в Афганистане. Ну, тож... мы там действуем по резолюции Совета безопасности ООН, которая обновляется ежегодно. И эту резолюцию...

К 3: Резолюция была...

К 2: ...поддерживает Россия.

К 3: Резолюция давала вам право устранить, устранить Аль-Каиду там.

Доммысливание

К 1: Я отстаиваю интересы России, которые, на мой взгляд, состоят в том, что мы должны...

К 3: ...соглашаться с НАТО по всем вопросам.

Доммысливание с акцентом

К 1: ...я поддерживаю наращивание экономической мощи России.

К 4: Прально. А военная мощь пусть наращивается у НАТО. Исключительно.

Ссылка на авторитет

К 1: Нет. Э... я просто [отвод глаз влево вниз] в данном случае разделяю мнение древних китайцев, которые всегда говорили: «Если ты не можешь одолеть кого-то – подружись».

Исторические аллюзии и факты

Ш: ...Вот мы видим – фобия. На территории Польши, на территории Румынии стоят ракеты. Вот у вас возникает фобия – воспоминание о 22 июня 41-го года? С территории этих стран войска Западной Европы напали на нашу страну.

К 4: ...Речь идет о новом железном противоракетном занавесе. Вы возвращаетесь к тому, что сделал Черчилль в Фултоне.

Ш: Вы кого сравниваете с Гитлером: НАТО в данном случае?

К 3: ...Никсон в свое время... перед тем, как умереть, написал знаменитую статью в «Wall Street Journal» (по-моему, в 93-м или 94-м году), в которой сказал, что «пока у России будет 20 000 ядерных боеголовок, это будет самая главная страна, с которой надо будет иметь дело, с Соединенными Штатами, чтобы эти боеголовки никогда не были применены в действие».

Обличение

(1) К 4: Это на самом деле – миф.

(2) К 3 (о НАТО): Вот господин Пшель неслучайно постоянно подчеркивает, что мы партнеры. Это тот же самый фокус, который США проводили, когда расширяли НАТО. Ведь задача не в том, чтобы расширить НАТО, а в том, чтобы не потерять хорошие отношения с Россией. А иначе это провал политики.

Обличение, категорическое несогласие и ложная аргументация

К 3: Уважаемая госпо... Пархалина, вы уже 15 лет отстаиваете любые акции НАТО, которые они делают.

К 1: Это неправда. Я отстаиваю и...

К 3: Ну как неправда? Я же вас хорошо знаю.

Мнимая откровенность

К 2: Давайте, я вам раскрою натовский секрет, знаете, в чем...

Передергивание фактов

К 1: А вы отказываете Украине в суверенитете, потому что...

К 4 (тихо): Ну при чем тут суверенитет...

Игра слов (1), театр абсурда (2)

(1) К 3: ...Вот вы показали карту – и карта очень показательна.

К 1: Я думаю, что здесь просто не подумали...

(2) К 3: Поэтому вы размещаете эти системы.

К 1: Я? – вообще ничего не размещаю, Алексей Константинович [улыбка в конце фразы].

Использование тропов и стилистических фигур

К 3: Сильная дипломатия – нас... нам дать морковку, чтоб мы успокоились, и при этом сделать все, что они хотят. Вот, собственно, двойная цель НАТО.

Ш: Мы видим, что с упорством носорога НАТО, несмотря на предложения России, контрпредложения России, протесты России развертывает систему ПРО...

К 4: Вопрос: у кого милитаризация [всплеск руками]? Извините, мы вот смотрим, нас обкладывают, как медведя в берлоге...

К 1: С американцами мы не изменим эту парадигму, пока мы не отрастим, так сказать, экономическую ногу наших отношений.

К 4: ...Значит, пока НАТО будет – вот я грубо скажу – вешать нам лапшу на уши...

К 3: Нужно создать каркас – новый – который соединит вновь Америку с Европой.

К 4: Нам приставляют револьвер к виску [показывает руками] и говорят: «Ребята, это не против вас – это против хулигана, который пойдет по улице».

К 3: «...и Ельцину пришлось умыться и посылать Черномырдина помогать НАТО заталкивать Милошевичу в глотку этот натовский ультиматум».

Ш: ...говорят, что система «Искандер» – это оборона от вашей обороны. Вот такой каламбур.

Окончанием передачи является резюме Шевченко с использованием известного афоризма римского историка Корнелия Непота и очередных исторических параллелей: «Хочешь мира – готовься к войне... Но также мы не можем забыть, что перед Первой мировой войной, да и перед Второй, мир был полон дружеских рукопожатий, заверений в добрых намерениях и разного рода пактов и конвенций, оказавшихся в итоге пустыми бумажками».

В результате анализа передачи М. Шевченко «В контексте» за 23 мая 2012 г. можно сделать следующие выводы. Наиболее употребительными в теледискуссии были стратегии убеждения, утверждения и предложения; тактики (методы и приемы) речевого воздействия применялись взвешенно и аккуратно. Коммуниканты 3 и 4 говорили более аргументировано, чем коммуниканты 1 и 2, в большей степени опирались на логику, в то же время, они часто использовали стилистические тропы и фигуры, приемы домысливания и обличения. Для коммуникантов 1 и 2 были характерны попытки ухода от вопроса, игры в театр абсурда, ссылки на авторитетов, абстрактные рассуждения, мнимая откровенность, уклонения от ответов, обобщение, приписывание оппоненту собственного тезиса, искажение и передергивание фактов, а также целый ряд невербальных манипулятивных сигналов – ироничные улыбки, мягкий голос, повышение тона голоса, перебивание, жестикация и др. При этом речь К 1 и К 3 была более эмоциональной, чем К 2 и К 4. В целом, К 3 и К 4 выглядели более убедительно для телезрителей (К 5) по причинам умелой аргументации, уместных и точных художественных образов, которые, несомненно, совпадали с «образом реальности» большинства российских граждан по культурологическим, идеологическим и другим причинам.

Статья опубликована при поддержке Министерства образования и науки РФ (Соглашение № 14. В37.21.1000)

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимов А. М. Профессия – тележурналист. М.: Игра слов, 2011. 256 с.
2. Саморукова И. В. Художественное высказывание как литературоведческая категория: постановка проблемы // Научные доклады и лекции Самарского государственного университета. Серия «Литературоведение». Самара, 2000. С. 4.
3. Данилова Н. К. Знаки субъекта в дискурсе. Самара: СамГУ, 2001. 224 с.
4. Официальный сайт «Первого» канала. URL: www.1tv.ru/sudsami
5. Сорокин Ю. А. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. М., 1997. 57 с.

Поступила в редакцию 14.02.2013 г.